

— Ха-ха, спасибо, ты тоже очень милая, — улынулась Е Юй.

Медсестра тут же принялась рассказывать ей о Е Сяне, и так они не спеша дошли до его кабинета.

Постучав и не получив ответа, она открыла дверь.

— Доктора Е нет, возможно, он на операции. Можете подождать внутри, — сказала медсестра.

— Хорошо, спасибо, — кивнула Е Юй и вошла. Медсестра прикрыла за ней дверь, и тут же снаружи послышался её взволнованный голос:

— Доктор Е, ваша сестра здесь, ждёт вас.

— А? Спасибо, — донёлся мягкий голос брата. Е Юй закатила глаза. Сколько лет прошло, а брат всё так же носит маску милашки перед посторонними, хотя характер у него далеко не сахар.

Вообще-то, оба, и Е Юй, и Е Сянь, умели казаться с посторонними мягкими и учтивыми. Реальность же была иной.

— Сестра, что привело? — Е Сянь вошёл в кабинет с историей болезни в руках и закрыл дверь.

— Почему ты не сказал нам, что Тан Чжи прооперирован? — спросила Е Юй.

— А что бы изменилось? Вы бы не смогли прооперироваться вместо него или понести его боль. Вы бы только волновались. Зачем тогда говорить?

Слышишь? Слышишь! Е Юй так и хотелось позвать ту медсестру обратно, чтобы та увидела истинное лицо её брата.

— Ты как разговариваешь? Жить надоело? — Е Юй ударила ладонью по столу, и Е Сянь мгновенно сник.

— Прости, сестра. Но я же прав. Вы бы только волновались, — пробурчал он.

— Е Сянь! — рывкнула Е Юй. Хорошо, что в кабинете была звукоизоляция.

— Виноват, виноват, — Е Сянь отложил историю болезни и плюхнулся в кресло. Он устал после долгого дня.

Е Юй дала ему передышку, но вскоре вспомнила о главном.

— У тебя девушка? — Она пристально посмотрела на брата, пытаясь уловить любую перемену в его лице.

— А? Да, — Е Сянь хотел было скрыть это, но не ожидал, что Тан Чжи так быстро наябедничает.

— Где она? Покажи.

— Не приставай, я на работе. Она моя коллега, медсестра, хорошая девушка, — отмахнулся Е Сянь.

Но по его поведению Е Юй сразу всё поняла: эти отношения с медсестрой, скорее всего, спектакль, разыгранный для Тан Чжи.

Раз дело несерьёзное, Е Юй не стала допытываться. И рассказывать Тан Чжи она тоже не собиралась.

Во-первых, Тан Чжи и сам умён, он знает Е Сяня лучше, чем она, хоть ей и не хочется это признавать. Истинные чувства Е Сяня к этой девушке он раскусит сам.

Во-вторых, это их личное дело. Их отношения, их чувства. Как всё сложится — зависит только от них. Она, посторонний человек, не должна вмешиваться. Оба взрослые, пусть сами разбираются.

В-третьих, хоть она и не против ухаживаний Тан Чжи за братом, в глубине души всё же надеялась, что у Е Сяня будет нежная, заботливая жена и свои дети. А этого Тан Чжи дать ему не мог.

— Сестра, а где мой зять и племянник? Бросила их дома? — Е Сянь соскучился по маленькому племяннику, тому пухлощёкому Е Цзы, такому проказнику.

— Ага. Е Цзы занимается на фортепиано, зять с ним.

— На фортепиано? Ты шутишь? Ему всего четыре! — Хоть Е Сянь и был нейрохирургом, он знал, что для музыки лучше подождать хотя бы до пяти, когда пальцы достаточно разовьются.

— Ну и что? Моцарт начал в три, Бетховен — в четыре, Шопен — в шесть. Многие великие западные музыканты начинали с детства. А наш знаменитый пианист Лан Лан тоже в три года сел за инструмент. Так что Е Цзы как раз вовремя, — парировала Е Юй, приводя примеры.

— Сестра, ты «Большое ухо Туту» смотрела? Ты — вылитая мама Туту! — поддразнил Е Сянь.

— Хм! Я Е Цзы не заставляю. Он сам заинтересовался. Я просто уважаю его выбор. Да и зять согласен. Это не моя диктатура, — развела руками Е Юй, изображая невинность.

— Ладно, ладно, я просто отстал от жизни. В моё время в четыре года только и делали, что носились как угорелые, — сказал Е Сянь.

— Хм, а ты когда не носился? Вечно лазил с Тан Чжи по крышам, стёкла бил. Не счесть, сколько стёкол в нашем доме пострадало от твоего футбола. И не думай, мы знали, что это ты, а Тан Чжи просто покрывал тебя и брал вину на себя, — упомянула Е Юй Тан Чжи, и Е Сянь замолчал.

Он подумал, не рассказать ли сестре, почему ушёл тогда на шесть лет.

Но потом отбросил эту мысль. Пусть Е Юй никогда не узнает, что Тан Чжи в пьяном виде переспал с ним. Сестра и зять такого не поймут.

— Дай ключи от своей квартиры. Приготовлю вам с Тан Чжи поесть. Поживу тут пару дней, присмотрю за вами, — протянула руку Е Юй.

— А? — Е Сянь опешил. Тан Чжи скоро выпишут, сестра будет здесь жить... Как они разместятся?

— А что «а»? Давай, — Е Юй шлёпнула его по голове. Е Сянь покорно отдал ключи, а затем

нацарапал адрес на клочке бумаги.

— Вот адрес. Ступай. Но, сестра, у меня для тебя места нет. Тан Чжи живёт у меня. Может, ты поживёшь с ним у него дома? За ним присмотришь?

Е Юй снова дала ему подзатыльник:

— Ах ты паршивец! Ты — с ним в одной комнате, я — в другой.

— Но, сестра! — взмолился Е Сянь.

Е Юй проигнорировала его, взяла ключи с адресом и вышла. Е Сянь ощутил полную беспомощность. Неужели вправду придётся делить кровать с Тан Чжи?

С того дня, как Тан Чжи сказал, что отпускает его, они не обменялись ни словом. Точнее, Е Сянь даже не заходил в его палату, лишь украдкой подглядывал из коридора.

Но раз Тан Чжи сказал, что отпускает, значит, чувства прошли? Е Сянь рассудил: если Тан Чжи отказался от любви, то делить кровать — не проблема. А если отказался от дружбы... Е Сянь был уверен, что сумеет вернуть их братские отношения.

Эй? В голове Е Сяня вдруг мелькнуло слово — подлец.

Подлец? Е Сянь нахмурил свои красивые брови. Он что, подлец? Не думал. Он не волочился за всеми подряд, не играл с чужими чувствами. Что до Тан Чжи — это была его безответная любовь. Е Сянь его не обманывал. А с Сяо Си он с самого начала всё честно объяснил: просто притвориться девушкой, главное — не влюбляться. Так что и тут он чист.

Е Сянь всё больше убеждался в своей правоте, а усталость медленно окутывала его сознание. Он закрыл глаза и провалился в сон.

Тем временем Е Юй, взяв ключи и адрес, сначала зашла в палату к Тан Чжи, чтобы предупредить его, а затем на такси отправилась к дому Е Сяня.

Город А и вправду был оживлённым. Е Юй разглядывала пейзажи за окном, но вскоре они встали в пробке.

— Девушка, вы не местная? — завёл разговор водитель.

— Нет, я из города С, — ответила Е Юй.

— Ага, сейчас час пик. В городе А пробки — дело обычное. Надо относиться к этому спокойно.

— Хорошо, — Е Юй прекратила разговор, и водитель, поняв намёк, замолчал.

Добравшись до квартиры Е Сяня, Е Юй вошла и осмотрелась. Всё было безупречно чисто. «У моего брата и впрямь есть задатки, — с грустной усмешкой подумала она. — Точность, аккуратность...»

На кухне она сварила кашу, приготовила суп и два блюда, разложила всё по термосам, вызвала такси и вернулась в больницу. Зайдя в кабинет Е Сяня и не застав его там, она оставила один термос и направилась в палату Тан Чжи. Там, кроме него, никого не было.

<http://bllate.org/book/16263/1463384>